

1 ФЕВ 1987

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

г. Куйбышев

ЕГО СВЕТЛЫЕ ПЕСНИ

Недавно группа музыкально-литературного лектория Куйбышевской филармонии сдавала художественному совету новую программу.

Она называется «Под небом Италии». Конечно, в этой музыкальной теме должен был участвовать Борис Гальпер. Во-первых, потому, что он — тенор, а какая же итальянская музыка без тенора? Во-вторых, кто ж из нас не знает, что итальянская музыка, особенно неаполитанская песня — это «кошек» Гальпера!

Пел... Раньше... А теперь ведь ему — 60. Уж очень трудно представить: в 60 лет — итальянские песни.

А после сдачи одна молодая актриса выразила свое восхищение самым неожиданным образом: «Ой, Борис Иосифович, Вы так хорошо пели, у Вас так все отлично звучало, что в вас влюбиться можно!».

Прямо скажем, не совсем профессиональная оценка, но кто из исполнителей не

хотел бы такую услышать?

Борис Иосифович Гальпер обладает редким свойством органично чувствовать себя в самых различных сферах исполнительского искусства. Он пользовался успехом не только в Куйбышеве, но и в других городах — Свердловске, Сочи, Туапсе, Саратове — как артист эстрады. Переход из эстрады в музыкально-литературный лекторий потребовал совсем иного репертуара, иной исполнительской манеры. Борис Гальпер стал одним из ведущих артистов лектория. Он много пел в симфонических концертах, участвовал в исполнении Девятой симфонии Бетховена.

Когда слушаешь в исполнении Бориса Гальпера столь разные по характеру произведения как цикл Георгия Свиридова на стихи Есенина «У меня отец — крестьянин», итальянские оперные арии,

старинные русские романсы, песни Соловьева-Седого, Дунаевского, Бабаджаняна, романсы Чайковского, Рахманинова и, конечно же, неаполитанские песни, вспоминаешь очень точную мысль советского музыковеда Бориса Асафьева. Он считал, что профессиональный певец должен «...уметь петь гнев, сострадание, боль, шутку, ласку, поцелуй, лукавство, смелость — словом, всю гамму чувствований».

Ему близок богатый мир человеческих эмоций, но все же прежде всего он был и остается певцом радости.

Вероятно, можно научно обосновать секрет профессионального долголетия некоторых певцов. Но, думаю, данный конкретный случай ни в какую классификацию не впишется. Ибо 30 лет работы в филармонии — это тысячи километров городских и

сельских дорог с полным набором комических и, увы, трагических приключений и разного рода неурядиц, это полное нарушение режима работы, отдыха, сна, это подчас холодные клубы, открытые дождям и ветрам концертные площадки и многое, многое другое, что решительно противопоказано не только вокалисту, но просто любому человеческому организму.

Так в чем же секрет счастливого творческого долголетия Бориса Гальпера? Ответить непросто. Это, конечно, отличные природные данные и хорошая вокальная школа (Борис Иосифович до сих пор с благодарностью говорит о Елене Эдмундовне Ширейко, у которой учился в Могилевском музыкальном училище).

Но дело не только в профессиональных качествах. Не только они, я в этом уверена,

определяют судьбу актера.

На мой взгляд, огромную роль играет человеческий характер. Умение жить активно, открыто, распространять на окружающих чувство радости жизни не всем дано. Если оно — результат духовной ограниченности, равнодушия, оно может быть даже отталкивающим. Но если его проносит человек, за плечами которого — Великая Отечественная, оставившая свою жестокую отметину — Борис Иосифович инвалид войны, если на груди у ветерана — орден Славы и девять боевых медалей, если все годы он с партийной ответственностью выполнял большую общественную работу, — тогда за его уравновешенностью, добрым расположением духа, не подверженном так свойственным некоторым артистам капризам и прихотям настроению, видишь мужество, твердость жизненных позиций.

Е. ЦВЕТОВА.